Александр МАЙОРОВ

БЫЛ ЛИ ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ КОРОНОВАН ПАПОЙ ИННОКЕНТИЕМ IV?

В связи с семисотлетием коронации Даниила Галицкого, широко отмечавшимся украинской диаспорой в 1953 г., в литературе был впервые поставлен вопрос о существовании аутентичных документов Римской курии, подтверждающих этот знаменательный факт.

На прошедшей в Риме юбилейной конференции Научного общества им. Шевченко со специальным докладом «Проблема коронации Даниила» выступил известный церковный историк и археограф, протоархимандрит василианского чина о. Атанасий Григорий Великий (1918 – 1982), подготовивший к этому юбилею публикацию наиболее полного свода документов римских пап, относящихся к истории Украины[1].

В своем докладе А. Г. Великий указал, что в Апостольском секретном архиве Ватикана, в котором он проработал много лет, нет ни одного документа, подтверждающего принятие папой решения о коронации Даниила и об отправке ему королевской короны или других инсигний.

Такой вывод историк сделал, в частности, на основании изучения материалов 22-го тома Регистра папских посланий, содержащего письма Иннокентия IV (Archivum Secretum Apostolicum Vaticanum. Registra Vaticana. Vol. XXII). Составленный в начале XVII в. архивариусом Римской курии Джованни Леончини, этот том включает в себя копии текстов известных ныне посланий понтифика на Русь и в другие страны Восточной Европы, оригиналы которых в большинстве случаев не сохранились. Среди них – копии документов, относящихся к коронации литовского князя Миндовга в 1251 г.[2]

Поскольку составленный Леончини архивный фолиант не имеет никаких следов позднейших манипуляций с листами, содержащими тексты документов, А.Г. Великий заключил, что в начале XVII в. в Ватиканском архиве уже не было документа, подтверждающего коронацию Даниила Галицкого папой Иннокентием IV[3].

Археографические исследования, проведенные в Ватиканском архиве, привели историка к выводу о том, что в 1253 г. никакой официальной коронации Даниила не могло быть. Имели место лишь многолетние переговоры русского князя с папой, по случаю которых родилась легенда о коронации, отразившаяся в Галицко-Волынской летописи[4].

В своих посланиях на Русь Иннокентий IV называл Даниила и его брата Василько «королями» задолго до предполагаемой коронации

(начиная с первого обращения к ним в 1246 г.). Этот факт, по мнению А.Г. Великого, свидетельствует о наследственном характере королевского титула русских князей, полученного ими еще во времена Владимира Святославича. В 1075 г. папа Григорий VII называл «королем» изгнанного из Руси киевского князя Изяслава Ярославича, а его сыну Ярополку передал корону в качестве «простого подарка», свидетельствующего о личном расположении понтифика. Нечто подобное, по мысли историка, могло иметь место в 1253 г. в случае с Даниилом Романовичем[5].

Взгляды А.Г. Великого на коронацию Даниила нашли продолжение в трудах некоторых новейших авторов. Суррогатный характер этой коронации, а также полученных князем королевских регалий подчеркивает Н.Ф. Котляр: «Нетрудно убедиться в том, что речь шла не о настоящей большой короне, а лишь о венце, так называемой стемме, полоске золота с несколькими вертикальными зубцами. Такие стеммы Иннокентий IV, его предшественники и преемники раздавали десятками, лишь бы только продвинуть католицизм как можно дальше в христианском мире. Стеммой был коронован и сосед Даниила, вчерашний язычник, литовский князь Миндовг. Поэтому не стоит восхищаться коронацией Даниила Романовича, как это обычно делают украинские ура-патриотические и малообразованные дилетанты»[6].

Но как быть при этом с указанием летописи, что папские послы прибыли к Даниилу, «носяще венець, и скыпетрь, и короуноу, еже наречесть королевьскыи санъ»[7]. Перед нами прямое и ясное свидетельство о том, что наряду с венцом или стеммой Иннокентий IV прислал Даниилу также корону и скипетр. Летописец специально поясняет, что все эти предметы являются знаками королевского достоинства, королевскими инсигниями, которые никак нельзя воспринимать в качестве какого-то частного сувенира.

Принятие королевских инсигний Даниилом представлено в летописи как торжественный церковно-государственный акт, проведенный с соблюдением официального церемониала: «Онъ же (*Даниил. – А.М.)* венець от Бога прия, от церкве святыхъ апостолъ, и от стола святого Петра, и от отца своего папы Некентия *(Иннокентия IV. – А. М.),* и от всих епископовъ своихъ»[8].

Заподозрить нашего летописца в том, что он нарочно выдумал историю об официальной коронации Даниила Романовича римским папой, также не представляется возможным. Историкам уже давно известно, что о коронации Даниила в 1253 г. упоминает независимый от Галицко-Волынской летописи польский источник, так называемые Анналы Красиньских – компиляция XVI в., по мнению А. Белёвского, восходящая в своей основе к древним несохранившимся Анналам Краковского капитула, один из списков которых в середине XIII в. был преподнесён

папе Иннокентию IV. В этих анналах находим следующую запись: «В год Господень 1253 Даниил, князь Руси, короновался королем»[9].

В нашем распоряжении есть еще одно свидетельство о коронации Даниила Галицкого папой Иннокентием IV, источник которого непосредственно восходит к ближайшему окружению понтифика. Это свидетельство не нашло пока еще должной оценки у исследователей.

В 1715 г. в Париже был опубликован обнаруженный в Королевской библиотеке (Bibliotheca regia. Codex 1488) список «Жизнеописания папы Иннокентий IV», составленного в середине XIII в. Автором публикации был выдающийся французский историк и археограф Этьен Балюз, известный также как Стефан Балюзиус (Stephanus Baluzius.) (1630 -1718), профессор канонического права в Сорбонне и личный библиотекарь министра финансов Ж. Б. Кольбера, собравший и опубликовавший сотни средневековых документов, прежде всего относящихся к истории католической церкви. «Жизнеописание Иннокентия IV» Э. Балюз поместил в 7-й книге своих Трудов[10], откуда затем текст памятника был заимствован Людовико Антонио Муратори (1672-1750) и ныне известен, главным образом, по его итальянскому переизданию 1723 г.[11]

Папа Иннокентий IV с епископами на церковном соборе в Лионе. Миниатюра Сиракузского манускрипта. Ок. 1278 г. Университетская библиотека (Сиракузы, США).

«Жизнеописание Иннокентия IV» – хорошо известный памятник средневековой литературы, неоднократно привлекавший внимание исследователей. Его идейное содержание состоит в обличении императора Фридриха II и в оправдании мер, предпри-

нятых против него папой, что превращает это произведение в своего рода «антиштауфеновский манифест»[12].

Автором «Жизнеописания Иннокентия IV», как следует из сохранившегося заголовка памятника, был монах-францисканец Николо да Кальви (Niccolò da Calvi), известный также как Николай де Курбио (Nicolaus de Curbio). Уроженец городка Кальви дель Умбрия, он в раннем возрасте принял монашество, входил в ближайшее окружение папы Иннокентия и даже исполнял роль его духовника (личного капеллана). В 1250 г. Николо да Кальви стал епископом Ассизским и занимал эту кафедру до своей смерти в 1273 г. Его епископство отмечено завершением строительства главного храма Ордена францисканцев – базилики св. Франциска в монастыре Сакро-Конвенто (являющейся одной из шести «великих базилик» католической церкви), а также строительством в Ассизи новых городских стен, завершившемся около 1260 г. Став епископом, Николо по-прежнему большую часть времени оставался при папе, готовя материалы для его жизнеописания, составленного вскоре после кончины понтифика в 1254 г.[13]

В главе XVII «Жизнеописания Иннокентия IV» «О том, как папа отправлял послов к различным народам» (Quod Papa misit nuntios ad diversas gentes) читаем: «К русским, приславшим к римской курии свое торжественное посольство, [папа] также послал своего легата, через которого они были проинструктированы и проинформированы о католической вере с сохранением греческих обычаев и обрядов, послан же был господин Альберт, архиепископ Ливонии и Пруссии. Впоследствии к [русскому] королю от апостольского престола был послан легатом господин аббат из Мазарио, который его же и короновал»[14].

В приведенном отрывке речь идет, несомненно, об обмене посольствами между римским папой и галицко-волынским князем Даниилом Романовичем.

О посольстве Даниила к папе известно также из письма Иннокентия IV к майнцскому архиепископу и эрцканцлеру Священной Римской империи Зигфриду III фон Эппштайну от 13 сентября 1247 г. В нем понтифик предлагает отметить заслуги некоего клирика Гецелона из Вильсторфа, способствовавшего установлению контактов с Даниилом Романовичем. Далее в письме упоминается о посольстве, которое направил к папе для переговоров галицкий князь. В составе этого посольства названы аббат Григорий и два доминиканца, имена которых обозначены инициалами: «Григорий, аббат с горы святого Даниила, и братья А. и Г. из ордена Братьев Проповедников, возлюбленного во Христе сына Даниила, короля Руси, посланники»[15].

По-видимому, упомянутым папой аббатом Григорием был игумен монастыря Св. Даниила под Угровском, известного по Галицко-Во-

лынской летописи. Здесь вторично принял постриг и монашествовал обратившийся в православие литовский князь Войшелк: «Воишелкъ иде до Оугровьска в манастырь ко святомоу Данилью, и взя на ся чернечькии порты, и поча жити в манастыре»[16]. Остатки этого монастыря недавно обнаружены археологами на правом берегу Западного Буга в районе села Новоугрузское (Новоугрузьке) Любомльского района Волынской области[17].

В летописи упоминается также игумен Григорий Полонинский («Григореи Полониньскыи»), в обители которого Войшелк принял свой первый постриг, провел три года, а также получил благословение совершить паломничество на Святую Гору (Афон)[18]. Этого Григория Полонинского Войшелк звал затем в монастырь Св. Даниила под Угровском и получил от старца новые духовные наставления[19]. Трудно сказать, был ли Григорий, аббат с горы Святого Даниила, возглавлявший посольство к папе Иннокентию IV, и Григорий Полонинский, совершивший постриг и наставлявший князя Войшелка, одним и тем же лицом, побывавшим за свою долгую жизнь игуменом в нескольких монастырях. Впрочем, летописец отзывается о нем как о человеке не-

Базилика Св. Франциска в монастыре Сакро-Конвенто. 1228–1253 гг. Вид с южного фасада (Ассизи, Италия).

обыкновенной судьбы: «Григореи же бяшеть человекъ святъ, якогоже не боудеть перед нимъ и ни по немь не боудеть»[20].

В качестве ответных послов папы к Даниилу Николо да Кальви упоминает двух лиц. Это, во-первых, архиепископ Арма (Ирландия) Альберт Суербеер (ок. 1200-1273), решительно поддержавший Иннокентия IV на Лионском соборе (1245 г.), когда папа объявил о низложении германского императора Фридриха II. Вскоре после этого Альберт был назначен архиепископом Пруссии, Ливонии и Эстонии, а также легатом в Готланде, Голштейне, Рюгене и на Руси, в 1246 г. Альберт возглавил также Любекскую епархию, а в 1253 г. стал архиепископом Риги[21].

Идентификация второго посла Иннокентия IV, названного в его жизнеописании «аббатом из Мазарио», также не вызывает серьезных затруднений. Этот второй посол, по словам папского биографа, лично короновал русского князя. Из рассказа о коронации Даниила Галицко-Волынской летописи известно, что королевские регалии на Русь доставил папский легат по имени Опизо («Опиза же приде, венець нося»), он же и добился от князя согласия короноваться[22].

Из документов папской курии середины XIII в., а также других источников известно об отправке Иннокентием IV в 1245 г. в Пруссию и Польшу в качестве своего легата Опизо из Мезано, который должен был сменить ранее посланных туда легатов Вильгельма (отозванного в Рим в 1244 г. и произведенного в кардиналы) и Генриха. Опизо происходил из знатного пьяченцского рода Маласпина, был папским нотариусом, а затем стал аббатом основанного в IX в. бенедиктинского монастыря Св. Павла в Мезано (ныне - небольшое селение Меззано Скотти ди Боббио (Mezzano Scotti di Bobbio) в провинции Пьяченца)[23].

Опизо дважды исполнял обязанности папского легата в Пруссии и Польше: в 1245-1246 и 1253-1254 гг. Во время второй легации его полномочия распространялись также на русские земли. Из различных источников известно о пребывании Опизо в Польше осенью 1253 – весной 1254 гг.: легат побывал тогда в Влоцлавеке, Вроцлаве, а также в Кракове, где участвовал в торжествах по случаю канонизации св. Станислава[24].

В тексте «Жизнеописания папы Иннокентия IV», опубликованном Э. Балюзом, очевидно, имела место какая-то ошибка, допущенная, вероятно, при переписывании манускрипта: второй посол папы, короновавший русского князя, назван здесь *аббатом из Мазарио* (Mazario). Эта неточность была замечена и устранена в позднейших изданиях памятника, где наряду с названием аббатства, фигурирующим в списке Балюза, приведен вариант, известный по другим средневековым источникам, - Mezano[25].

Свидетельство Николо да Кальви, таким образом, является важным подтверждением факта официальной коронации Даниила Романовича, совершенной легатом Иннокентия IV Опизо из Мезано. Оно не только восполняет собой лакуну в Регистре папских документов Ватиканского архива, но и полностью соответствует сведениям о коронации, содержащимся в Галицко-Волынской летописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В 1953 г. был опубликован первый том этого издания: Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075 – 1953) / Collegit, introductione et adnotationibus auxit Athanasius G. Welykyj. Romae, 1953. T. 1 (1075-1700).

2. *Великий А.Г.* Проблема коронації Данила // Корона Данила Романовича. 1253-1953 рр. Доповіді Римської сесії II наукової конференції Наукового товариства ім. Шевченка (Рим, 18 грудня 1953 р.). Рим; Париж; Мюнхен, 1955 (Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 164). С. 95-96.

3. Там же. С. 96.

4. Там же. С. 95.

5. Там же. С. 97-104.

6. *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий. Документальное повествование. СПб., 2008. С. 288. См. также: *Котляр М.Ф.* Данило Галицький. Біографічний нарис. Київ, 2002. С. 304.

7. ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 826.

8. Там же. Стб. 827.

9. Rocznik Krasinskych / Ed. A. Bielowski // Monumenta Poloniae Historica. Lwów, 1878. T. III. P. 132.

10. Vita Innocentii Papae IV. Scripta a Fratre Nicolao de Curbio Ordinis Minorum, postmodum Episcopo Asisinarensi // Stephani Baluzii miscellaneorum liber septimus: hoc est, collectio veterum monumentorum quae hactenus latuerant in variis codicibus ac bibliothecis. Parisiis, 1715. P. 353-405. В 1761 г. текст памятника был перепечатан в новом издании Трудов Э. Балюза: Vita Innocentii Papae IV. Scripta a Fratre Nicolao de Curbio Ordinis Minorum, postmodum Episcopo Asisinarensi // Stephani Baluzii Miscellanea novo ordine digesta et non paucis ineditis monumentis opportunisque animadversionibus aucta opera ac studio Loannis Dominici Mansi. Lucca, 1761. T. I.

11. Vita Innocentii Papae IV. Scripta a Fratre Nicolao de Curbio Ordinis Minorum, postmodum Episcopo Asisinarensi [Ex Stephano Baluzio] // Rerum Italicarum Scriptores / Ed. L. A. Muratori. Mediolani, 1723. Vol. III. Parte 1. P. 592.

12. См.: *Pagnotti F*. Niccolo da Calvi e la sua Vita a Innocenzo IV con una breve introduzione sulla istoriografi a pontifi cia dei secoli XIII e XIV // Archivio della Societa Romana di storia patria. Roma, 1898. Vol. 21. P. 7–120; *Vogel P*. Nikolaus von Calvi und seine Lebensbescbreibung des Papstes Innozenz IV. Munster, 1939.

13. Подробнее см.: *D'Acunto N.* 1) La cattedra scomoda. Niccolò da Calvi, frate Minore e vescovo di Assisi (1250-1273) // Il difficile mestiere di vescovo (secoli X – XIV). Verona, 2000 (Quaderni di storia religiosa. T. 7. P. 189-216; 2) Assisi nel Medio Evo. Scritti di storia ecclesiastica a civile. Assisi, 2002. P. 207-235.

14. «At Rutenos quoque, qui ad Romanam curiam suos solemnes nuntios destinarunt ut eis Legatum mitteret, per quem instruerentur et informarentur in side catholica, cum more Graecorum et ritu viverent, missus est Dominus Albertus Archiepiscopus Livoniae et Prussiae. Ubi quidem ad Regem subsequenter ab apostolica sede Legatus missus Domnus Abbas de Mazario, qui coronavit eundem». – Stephani Baluzii miscellaneorum liber septimus. P. 369. См. также: Stephani Baluzii Miscellanea novo ordine digesta… T. I. P. 198; Rerum Italicarum Scriptores. Vol. III. Parte 1. P. 592.

15. «Gregorii abbatis de monte sancti Danielis et fratrum H. et A. de ordine fratrum Praedicatorum carissimi in Christo fi lii Danielis regis Russiae nuntiorum» (Historia Russiae Monumenta / Ab. A. J. Turgenev. St. Petropoli, 1841. T. I. Nr. 75. P. 66-67; Regesta Pontificum Romanorum inde ab A. post Christum natum MCXCVIII ad A. MCCCIV / Ed. A. Potthast. Berolini, 1875. T. II. Nr. 12689. P. 1069).

16. ПСРЛ. Т. II. Стб. 867.

17. См.: *Панишко С.* До проблеми локалізації давньоруського Угровська // Київська старовина. 1997. № 5; *Мазурик Ю., Остап'юк О.* 1) Локалізація башти в літописному Угровську // Минуле і сучасне Волині й Полісся: край на межі тисячоліть. Матеріали X наукової історико-креєзнавчої конференції. Луцьк, 2002; 2) Археологічні дослідження літописного Угровська на Волині // Замосцько-Волинські музейні зошити. T. I. Zamość, 2003.

18. ПСРЛ. Т. II. Стб. 859.

19. Там же. Стб. 867-868.

20. Там же. Стб. 859.

21. Подробнее см.: *Selart A.* Riia peapiiskop Albert Suerbeer ja Descriptiones terrarum // Tuna: ajalookultuuri ajakiri. Tallinn, 2002. Nr. 2. S. 11–21. См. также: *Bautz Fr. W.* Albert II. Suerbeer // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon / Bearb. und hrsg. von Fr. W. Bautz. Hamm, 1975. Bd. 1. Sp. 84.

22. ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

23. См.: *Nasalli Rocca E.* Il monastero del Mezzano di Piacenza e l'abate Obizzo (sec. XIII) // Benedictina. Roma, 1956. T. X.

24. См.: *Gołąb K.* Opat Obizo i jego legacja // Nasza przeszłość: Studia z dziejów Kościola i kultury katolickiej w Polsce. Kraków, 1959. T. X.

25. См., например: Scriptores rerum Prussicarum: die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft / Ed. T. Hirsch, M. Toeppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. T. II. P. 134.